

Государственный архив Краснодарского края во время Великой Отечественной войны.

К августу 1941 года фашистские войска приближались к Кубани. В соответствии с директивой ГАУ НКВД СССР было принято решение об эвакуации документов.

Архивным отделом НКВД по Краснодарскому краю было принято решение о перемещении наиболее ценных документов в государственный архив для их дальнейшей эвакуации в Актюбинскую область Казахстана.

Документы должны были железнодорожным путем через Тихорецкую, г. Сальск, г. Сталинград и г. Уральск доставить через Актюбинск в г. Челкар.

Весь массив документов разделили на четыре партии и по мере их подготовки и прибытию из районов края в г. Краснодар погружали в вагоны и отправляли под руководством архивистов в г. в место дальнейшей эвакуации.

Первая партия (**54 173 ед.хр.**) – с документами государственного архива, прибыла в г. Челкар 10 октября 1941 г., документы разместили в 4 саманных помещениях универмага навалом прямо на полу.

Вторая партия (**83 801 ед.хр.**), прибыла в г. Челкар 25 декабря 1941 г., В эту партию были включены документы: краевого архива, Адыгейского областного архива, филиалов крайгосархива и часть районных архивов. Архивные документы были размещены в тех же помещениях, где уже находились документы первой партии, навалом.

Третья партия прибыла в г. Челкар 14 января 1942 г. В эту партию были включены документы районных архивов (**118 382 ед.хр.**). Все документы, отправленные из Краснодара третьей партией, были упакованы в большие тяжелые ящики, каждый из которых с трудом поднимали 4 человека. Во время транспортировки по дороге случилось непредвиденное.

Вот как это описывал старший партии А.В. Бондаревский: *«Самое скверное, что наши вагоны были разделены автоцистернами около паровоза, остальные вагоны в конце поезда и приходилось мерить расстояние от паровоза до наших вагонов. ... До Уральска доехали, позвонили в управление, приехали представители наши. На следующий день выгрузили архив, сгрузили также и партархив и перевезли его к т. Морозову. Пока перегружали оказалось наши теплушки прицепили к людскому составу и уехали. А я и Резнер остались с двумя груженными вагонами в Уральске, и только после моих мытарств нам удалось добиться отправки наших вагонов...».*

Документы третьей партии разместили в непригодных сараях во дворе РО НКВД.

Путь с Кубани в Казахстан был сложным, напряженным и опасным. На станциях вагоны долго простаивали. Иногда остановки затягивались на несколько дней. Продукты в дороге быстро закончились, а достать их было чрезвычайно трудно или просто невозможно. Так как архивисты эвакуировались с маленькими детьми, это эмоционально уси-

ливало тяжесть переезда. Иногда в команде возникали панические настроения: «Может вернуться назад?». При эвакуации второй партии документов на ст. Тихорецкой эшелон подвергся авианалету. Три раза фашистские самолеты заходили для бомбежки, **«...судьбе велено оставить нас в живых ...»** писала А.А. Деркач в своем письме. Часто в пути следования приходилось идти пешком, перегружать документы на автомобили, а потом опять в вагоны. Многие не выдерживали этих воздушных и земных приключений, **«свою рану -, продолжает Деркач А.А., - залечила, а вот ... Юрик от беспризорности и голодухи высох как трость, в результате заболел. Лежит с температурой двадцатые сутки...»**.

Под г. Сальском на эшелон обрушилась буря и утихла только на подъезде к Сталинграду.

От железнодорожной станции г. Челкара до места назначения документы перевозили с большими трудностями.

Проблемы у кубанских архивистов начались сразу по прибытию в г. Челкар. Зарплата поступала с большими задержками. Так как архивисты были с маленькими детьми, им пришлось очень трудно. Началась паника. Нечем было платить за жилье, не на чем было писать, работать с документами было негде. Чтобы в таких условиях выжить - прокормиться и продержаться приходилось продавать все то, что привезли из Краснодара. Вопрос размещения по квартирам был решен не сразу, несколько дней пришлось ночевать практически на улице. В квартирах, в которых разместились сотрудники, или как их называли хозяева – хатах, проживало совместно по несколько семей. Например, только в одной из квартир проживало сразу 13 человек: 7 взрослых и 6 детей, один из которых был новорожденный. Но самой большой проблемой были холод и отсутствие продуктов. Топлива в Челкаре не было практически вообще. Местные казахи продавали хворост по 40-50 рублей за вязанку, которого хватало на 1-2 дня. С питанием было еще хуже. Продукты было купить негде! Многие болели, в особенности дети.

Вот как писала об этом А.Л. Талалаева: **«...Коновалова Валя, целый месяц проболела, в конечном счете, получила туберкулез легких. Деркач Е. очень плохо себя чувствует, болезнь не определима, но каждый вечер имеет [температуру] 38 градусов. Бондаревский как приехал, так и слег, началось кровотечение через язву желудка, вид ужасный, боюсь, что мы можем его на всю жизнь оставить в Челкаре»**.

В другом письме она ярко описывает положение, в котором оказался архив, это прозвучало как крик отчаяния: **«... Шевченко Ф.П. выехал из г. Челкара неизвестно куда, увез с собой подотчетную сумму, разбазарил тару и чистую бумагу. А так-же выехали: [Г.Т.] Чучмай, ... [М.Л.] Вайс, ... [М.Д.] Дорошенко Архивные материалы крайгосархива размещены не по правилам, а навалом, причем все фонды смешаны, так что целиком найти какой-либо фонд невозможно. Кроме наших материалов помещено в тоже помещение ... 2 вагона архивных материалов Ворошилоградского**

ЗАГСа и музея. ... Не имея топлива, при морозе 45-50°, работать невозможно. РО НКВД запасов топлива не имеет ...».

Ни болезни, ни голод, ни холод не сломили кубанцев. Был получен в г. Актюбинске наряд на 8 тонн угля, которого на складах г. Челкара оказалось всего 3 тонны. Своими силами женщины, а именно на них лег весь груз тягот и забот об архиве (А.В. Бондаревский продолжал болеть), отремонтировали комнаты, в которых началась работа с документами. Обмазали стены, накрыли документы и отодвинули их от мест течи в кровле, покрасили двери и окна.

Инспектор архивного отдела М.П. Панько писала, ***«...сейчас будем работать по-стахановски, чем докажем врагу нашу силу, силу советских счастливых людей. Мои девушки дали слово, в любых трудных условиях работать по-ударному ...».***

За зиму в неотопливаемых, протекающих помещениях документы отсырели, а большей частью заledenели. С наступлением весны 1942 г. их стали раскладывать и разбирать, просушивать и связывать в связки. В хранилищах появились проходы.

За несколько дней до оккупации города Краснодара была сформирована четвертая, партия документов архива (466 753 ед.хр.). Прибывшая в г. Челкар 30 июля 1942 г. В эту партию, были включены документы государственного архива и районных архивов, доставленные в г. Краснодар, после эвакуации первых трех партий.

Документами из г. Армавира к назначенному сроку в Краснодар не поступили, и остались в г. Армавире.

Из Краснодара по железной дороге документы трое суток двигались до г. Баку. Там они были перегружены на пароход, и по команде капитана были растасованы по трюмам, что внесло путаницу в фонды, часть связок разорвалось.

Перевозимые документы на пароходе сильно истрепалась, а часть из них еще и намокла. Некоторые документы даже попали в топку корабля!

После выгрузки документов в г. Челкаре образовалось россыпи почти 1,5 вагона, из них часть была намокшая. Весь груз подводами двое суток перевозили к месту их дальнейшего хранения.

Всего из г. Краснодара четырьмя партиями было эвакуировано в г. Челкар Актюбинской области Казахской ССР – 833 фонда (700 – в первых трех партиях и 133 в последней) - 723 109 ед.хр. документов, в том числе весь учетно-справочный аппарат, оперативно-чекистская картотека, марксистско-ленинская литература и вся литература по истории Кубани.

В материальном плане положение архивистов оставалось крайне тяжелым. Хлебные карточки не получали, зарплата постоянно запаздывала. К магазину РО НКВД и к столовой сотрудников архива не прикрепили.

Так продолжалось до начала 1943 года, когда ситуация с доставкой жалования наладилась.

После выезда архивных учреждений Астрахани и Элисты из г. Челкара, документы государственного архива (примерно 14-15 ж/д вагонов) стали перемещать в освободившиеся помещения. В основном их возили на маленькой ручной тачке. Особенно трудно было перемещать тяжелые ящики, доставленные с третьей партией. Их не только перемещать было тяжело, но даже сдвинуть с места.

После проведенных работ появилась возможность рассредоточить и уложить документы по фондам.

Но в это время **«...обнаружили, что появились грызуны, до сего времени не замечали. Так что не только какую-то научную работу провести, а даже проверить полностью сохранность материала нет возможности»** писала Е.А. Кузнецова.

В конце 1943 года для подготовки к реэвакуации архива и сбора материалов о зверствах фашистов на территории Краснодарского края в Краснодар была отозвана большая часть архивных сотрудников. В г. Челкаре осталось три сотрудницы.

В 1944 г. накануне реэвакуации в г. Челкаре, началась погоня за чистой бумагой. Были попытки проникновения в архив. Архивистами задержано несколько совершивших хищение, проникших в помещение через окна, взломанные двери и замки. Все задержанные нарушители были доставлены в милицию. Милиция, в свою очередь, по заверению ее руководства, охрану помещений архива обеспечить не могла, так как архив был рассредоточен в четырех местах и милицейского штата для охраны не хватало.

Летом 1944 года документы еще оставались в г. Челкаре, а положение двух оставшихся сотрудниц было чрезвычайно сложным. Вот как это описывает А.С. Азаренкова, - **«... Как проживали до конца месяца [августа 1944 г.], не знаю! Таких фактов я бы привела много, но они уже пережиты так что о них лишь с ужасом вспоминаешь. ... Не знаю, как Вы понимаете отсутствие хлеба? Но для нас это очень тяжело. Так как хлеб основной продукт, на который мы живем. При чем в большинстве случаев хлебные талоны пропадают. ... Осталось нас здесь две сотрудницы, детей у нас двое. Дети в силу плохого и ненормального питания почти все время болеют. У всех нас цынготные явления на ногах. Фруктов и зелени мы не видели уже три года. Неприятно, но я должна написать и о том, что мы и дети, очень сильно обносились. Все что можно меняем на хлеб и др. продукты. Всякому человеку понятно, что жизнь в таких условиях и столь продолжительное время дурно сказывается на нас и главное на детях. ...»**. В начале 1945 года все документы, эвакуированные с Кубани были доставлены в Краснодар.

Сегодня, документы, спасенные кубанскими архивистами в годы Великой Отечественной войны, представляющие огромную ценность для исследователей, являются самыми востребованными в читальном зале государственного архива: учеными и краеведами, студентами и школьниками. Благодаря ежедневному подвигу архивистов 1940-х годов нынешнему поколению есть чем гордиться и с кого брать пример!

Выступление на конференции Краснодарского краевого отделения Российского общества историков-архивистов в г. Крымске, апрель 2015 г.